

Причина сомнений

В кабинете председателя сельхозартели имени Калинина Михаила Ивановича Константинова — листок «За что борется колхоз в юбилейном году». В нём указаны и такие цифры: «Надоить от каждой коровы по 1 900 килограммов молока, продать его государству 548 тонн, произвести 710 центнеров мяса и продать его 660 центнеров». Под цифрами замечательные слова: «Дал слово — сдержи его!»

— Сдержите? — спрашиваем Михаила Ивановича.

— По молоку — да, сложнее будет с мясом.

Что же, в хозяйстве не знали, что принимали? Не по плечу взяли ношу? Нет, оказывается. Колхоз мог бы производить животноводческой продукции значительно больше, чем производит, если бы приведённые под обязательствами слова были положены в основу повседневного труда каждого члена коллектива. Пока же эти «Дал слово — сдержи его» остаются кабинетным призывом, не коснувшись производственных цехов, их коллективов.

На всех фермах, где мы побывали, убеждались в этом. Спрашиваем, например, старшую доярку Кормолихинской бригады Нину Михайловну Куркову:

— Сколько в нынешнем году обязались надоить молока от коровы?

— А я не знаю, — говорит, — мы не были на собрании. Сколько надоим, столько и будет.

Аналогичные ответы мы слышали от старшей доярки в Починках К. Д. Кулаковой и её подруг, от доярок М. И. Выриной и М. Н. Марышевой в Пенькове. Никто из них не принимал на себя каких-либо обязательств, никто не знает, за какие показатели борется колхоз в целом.

Мы не сомневаемся в том, что план продажи молока колхоз выполнит. За пять месяцев производство его увеличилось по сравнению с тем же периодом прошлого года на 130 килограммов в среднем от каждой коровы, а полугодовой заказ на продажу осуществлён с превышением на 49 тонн. На росте производства молока, безусловно, сказалось то, что нынче оплата доярок и пастухов поставлена в зависимость от надоев. Но материальная заинтересованность у животноводов была бы куда выше, если бы та же оплата была дифференцированной, мобилизующей доярок: с одной стороны — на перевыполнение плановых заданий, а с другой — на повышение качества производимой продукции. Сейчас доярки интересуются суточными надоями. А обеспечивают ли они рост производства, запланированный бригаде, колхозу, сказать не могут. На фермах нет итоговых показателей надоев, в которых каждая бы доярка видела, как трудится она и её подруги, какие фермы идут впереди, кому следует подтянуться.

Не разработан в колхозе материальный и моральный стимул для животноводов и в борьбе за качество продукции, и это сильно бьёт по его экономике. Достаточно сказать, что за пять месяцев хозяйство не продало государству ни одного центнера молока, за которое по существующим ценам ему было бы сделано начисление. Наоборот, за повышенную кислотность и механическую грязь с него за это время удержано 61 руб. 43 коп., а 684 килограмма молока вернули с приёмного пункта как брак. При этом жирность молока далеко не стабильна и настолько низка, что за проданные в этот период 211,6 тонны фактически зачтено лишь 199,3 тонны.

Нетрудно, кажется, подсчитать, сколько колхоз теряет средств от продажи продукции низкого качества, но никто этим не занимается. И не приходится удивляться, что на фермах нет надлежащей санитарной чистоты и доярки не понимают: зачем требуют с них подмывать перед дойкой коровам вымя? В тех же Починках и Кормолихе они моют бидоны и вёдра холодной водой из вырытых рядом колодцев, но тут же сливают грязную воду, и она идёт обратно... в колодец. Словом, им не прививается той элементарной культуры труда, которая тесно связана

с экономикой производства, то есть такой культуры, когда человек считает не только то, что производит, а и какого качества, не только знает, что продукцию продают, но и проявляет интерес к её цене и стоимости.

То, что в колхозе не используют экономический критерий в организации труда и производства, является одной из причин сомнений его руководителей и в выполнении своих обязательств по продаже мяса. Казалось бы, ликвидировав свиноводческую ферму, здесь будут специализироваться на откорме крупного рогатого скота, главным образом молодняка мясного назначения. Этого не случилось.

И сейчас Михаил Иванович перечисляет, сколько и какого скота они сдадут на мясо, но не рискует сказать: какой та или иная группа даст вес, обеспечит ли всё это поголовье выполнение обязательств.

Как и в производстве молока, вместо обоснованного расчёта, та же практика: «сколько будет, столько и продадим». Но если продавать такой скот, как в первом полугодии, то и при достаточном поголовье мясного назначения колхоз может оказаться в долгу перед государством.

Вот факты: в январе колхоз продал 70 голов молодняка крупного рогатого скота. Из них лишь 16 имели среднюю упитанность, остальные были ниже средней. В последующие месяцы крупный рогатый скот, в основном коровы, не имел даже и такой кондиции: его продавали в большинстве тощим.

Следовательно, создание нагульных гуртов и откорм скота на подножных кормах было для хозяйства основной задачей на пастбищный период. Но в колхозе не сформировано ни одного полноценного гурта такого назначения.

Вот, например, как здесь организовано производство в летний период: планируется продать на мясо во втором полугодии 130 голов молодняка прошлого года рождения. Но вместо того, чтобы сконцентрировать их в одной бригаде, на отдельных пастбищах, телята содержатся в разных местах, пасутся вместе с дойными стадами. Единственное, в чём выделяют их как откормочников, дают во дворе по 2 кг концентратов. Причём, эти малочисленные гурты не подобраны по возрасту так, чтобы вся группа была подготовлена к сдаче одновременно.

В бригаде Починки в группе телятницы Н. А. Плешко 33 бычка-кастрата. На днях они должны пойти на мясо. Но из них можно продать не более 20. В соседней Кормолихинской бригаде, содержится ещё 40 животных такого же возраста, и они совершенно разные по весу и упитанности.

Непродуманность, а это признают сейчас и руководители колхоза, допущена и при формировании гуртов молодняка нынешнего года рождения. Как можно считать, что в колхозе сделан какой-то расчёт на откорм этих животных, если, скажем, в бригаде Петухово — 93 телёнка, но в их числе и бычки, идущие на мясо, и тёлочки, из которых часть пойдёт на ремонт стада. Такой же смешанный молодняк (88 голов) находится в соседней Колокарёвской бригаде.

Кстати, такой молодняк, хотя пасётся отдельно, но по тем же угольям, где дойное стадо и скот колхозников, ограничен в концентратах, и в колхозе не видят резервов для улучшения рационов. Между тем, продавая сейчас государству более трёх тонн молока в день, он мог брать с молокоприёмного пункта две тонны обрат, а берёт 800—900 кг в день. Что же касается сыворотки, то её в хозяйстве вообще не считают нужным брать.

В Колокарёве нам пришлось познакомиться с хорошим животноводом Василием Анисимовичем Соловьёвым. Вместе с женой Капитолиной Александровной они ведут уход за телятами. В мае каждое животное дало им по 500 граммов суточного привеса.

— Но, — говорит Василий Анисимович, — телёнок телёнку рознь.

Он показывает бычка по кличке Тарзан, который прибыл за месяц на 30 килограммов, а вот этот, указал на другого, — всего на пять при одном и том же рационе.

И скотник-пастух делает из этого вывод: формировать гурты надо с учётом возраста, пола и назначения животных. Тогда можно рассчитывать, что не отдельные животные, а все будут давать высокие привесы. Правильный вывод! К нему остаётся добавить: увеличение производства продукции немислимо без предварительного экономического расчёта на полнейшее использование всех внутренних резервов. Этого требуют и призывные слова, ставшие законом соревнующихся: «Дал слово — сдержи его».

А. Кравец, ветврач, заведующий внештатным отделом животноводства комитета народного контроля.
Ю. Шпетер, главный зоотехник госплемстанции.
Л. Гаврилова, зоотехник колхоза имени Кирова.
И. Логинов, член комитета народного контроля.